

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ
ПО ПРАВАМ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН И ЛЮДЕЙ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Отчет за 2025

В 2017 году Human Constanta открыла общественную приемную по вопросам защиты прав иностранных граждан_ок и людей без гражданства в Беларуси. В 2021 году Human Constanta, как и многие другие организации гражданского общества в Беларуси, подверглась необоснованным преследованиям и принудительной ликвидации, что значительно затруднило правозащитную и гуманитарную работу внутри страны. Физические офисы в Минске и Бресте были закрыты, а личный прием людей остановлен. Команде приемной пришлось выработать новые подходы и инструменты, чтобы продолжать консультировать иностран_ок и людей без гражданства по вопросам защиты их прав в Беларуси и работать с гуманитарным кризисом на границе Беларуси и стран Европейского Союза (ЕС), начавшимся летом 2021 года и продолжающимся на момент написания данного отчета.

Данный отчет представляет собой обзор деятельности общественной приемной, специфику обращений и описание законодательных и правоприменительных проблем, с которыми мы столкнулись в Беларуси в 2025 году.

Основные выводы

- В 2025 году юридическую помощь в общественной приемной Human Constanta получили 461 иностран_ка и человек без гражданства из 46 стран мира, что почти вдвое превышает показатели 2023 года (219 обращений) и 2024 года (254 обращения). Наибольшее количество обращений поступило от граждан_ок Бурунди, Коморских островов, Судана, Камеруна, Сомали, Украины и Гвинеи.
- Анализ обращений показывает изменение миграционного профиля обращающихся и усиление восприятия Беларуси как транзитной страны для дальнейшего обращения за международной защитой в странах Европейского союза, прежде всего в Польше.
- Несмотря на ограничение доступа к процедуре международной защиты на польско-беларусской границе, введенные Польшей в 2025 году, число обращений по данной теме продолжило расти. Если в 2024 году 24 иностран_ки обратились с вопросами о получении защиты в Польше, то в 2025 году количество таких обращений достигло 262. Одновременно количество обращений по вопросам международной защиты в Беларуси сократилось с 50 до 11, что свидетельствует о снижении восприятия Беларуси как потенциальной безопасной страны.
- Исключения из ограничений доступа к процедуре международной защиты на границе, введенных Польшей, обусловили рост обращений от беременных женщин. Многие из них рассматривают беременность как обстоятельство, повышающее вероятность доступа к процедуре международной защиты на границе с Польшей.
- Одной из наиболее заметных групп заявитель_ниц в 2025 году стали иностранные студент_ки, сталкивающиеся с риском утраты легального статуса пребывания в Беларуси, отсутствием средств к существованию и ограниченными возможностями легализации.

Несмотря на закрепленный в Концепции миграционной политики курс на развитие образовательной миграции, практика консультирования показывает, что для части иностранных студент_ок, прежде всего граждан_ок отдельных африканских стран, пребывание в Беларуси сопровождается высокой степенью нестабильности, а образовательная миграция фактически становится вынужденной формой транзитной миграции и способом последующего поиска международной защиты в странах Европейского союза.

- В 2025 году в общественную приемную Human Constanta увеличилось количество обращений гуманитарного и медицинского характера. Заявитель_ницы сообщали об отсутствии жилья, доступа к продуктам питания, медицинской помощи и средств к существованию в Беларуси. Анализ обращений свидетельствует об ограниченности доступных механизмов гуманитарной поддержки для транзитных мигрант_ок, оказавшихся в кризисной ситуации.
- В 2025 году зафиксирован рост числа обращений от представителей ЛГБТК+ сообщества, которые рассматривали сексуальную ориентацию или гендерную идентичность как основание для получения международной защиты. При этом многие после прибытия в Беларусь по-прежнему сталкивались с социальной и правовой уязвимостью и не воспринимали Беларусь как подходящую страну для получения такой защиты. Несмотря на то что для некоторых Беларусь была первой безопасной страной после бегства, большинство заявителей стремились получить защиту в странах ЕС, прежде всего в Польше. На это влияли как личный опыт пребывания в Беларуси, так и информация внутри мигрантских сообществ о сложностях получения международной защиты в Беларуси.
- Анализ обращений показывает усиление роли миграционного контроля в Беларуси. На практике миграционное законодательство

нередко используется как инструмент давления – через риск утраты легального статуса, аннулирование разрешений на проживание, запреты на въезд и иные ограничительные меры. Миграционные органы зачастую применяют формальный подход без индивидуальной оценки обстоятельств каждого случая, что существенно ограничивает возможности иностран_ок по защите своих прав.

- Несмотря на снижение публичного внимания к ситуации на границе Беларуси и ЕС, общественная приемная продолжала мониторинг гуманитарного кризиса и работу по запросам о поиске пропавших мигрант_ок, установления судьбы погибших и взаимодействия с государственными органами Беларуси. Такие ситуации часто сопровождаются длительной неопределенностью для родственни_ц, отсутствием своевременной информации и необходимостью самостоятельно обращаться в различные государственные учреждения.
- В 2025 году поступали обращения об отсутствии документов у детей, рожденных мигрант_ками в Беларуси, что в одном из случаев привело к разлучению матери и новорожденного ребенка. Такие проблемы часто связаны с отсутствием понятных процедур документирования и сложностями взаимодействия между белорусскими государственными органами и дипломатическими представительствами стран происхождения родителей.

Общие данные

В 2025 году в общественную приёмную Human Constanta обратились 461 человек из 46 стран мира. Часть обратившихся (18 человек) не указывали своё гражданство, поэтому география обращений может быть шире. Консультации проводились по телефону, электронной почте и через специализированную онлайн платформу. Большинство запросов касалось процедуры получения международной защиты в Польше, преимущественно от граждан_ок стран Африки, в частности Бурунди, Коморских островов, Судана, Камеруна и Сомали. Мы также консультировали по вопросам, связанным с приездом и пребыванием/ проживанием в Беларуси, и по темам, связанным с последствиями гуманитарного кризиса на границе Беларуси со странами Европейского союза: помощь в поиске пропавших мигрант_ок, получение гуманитарной и медицинской помощи в Беларуси.

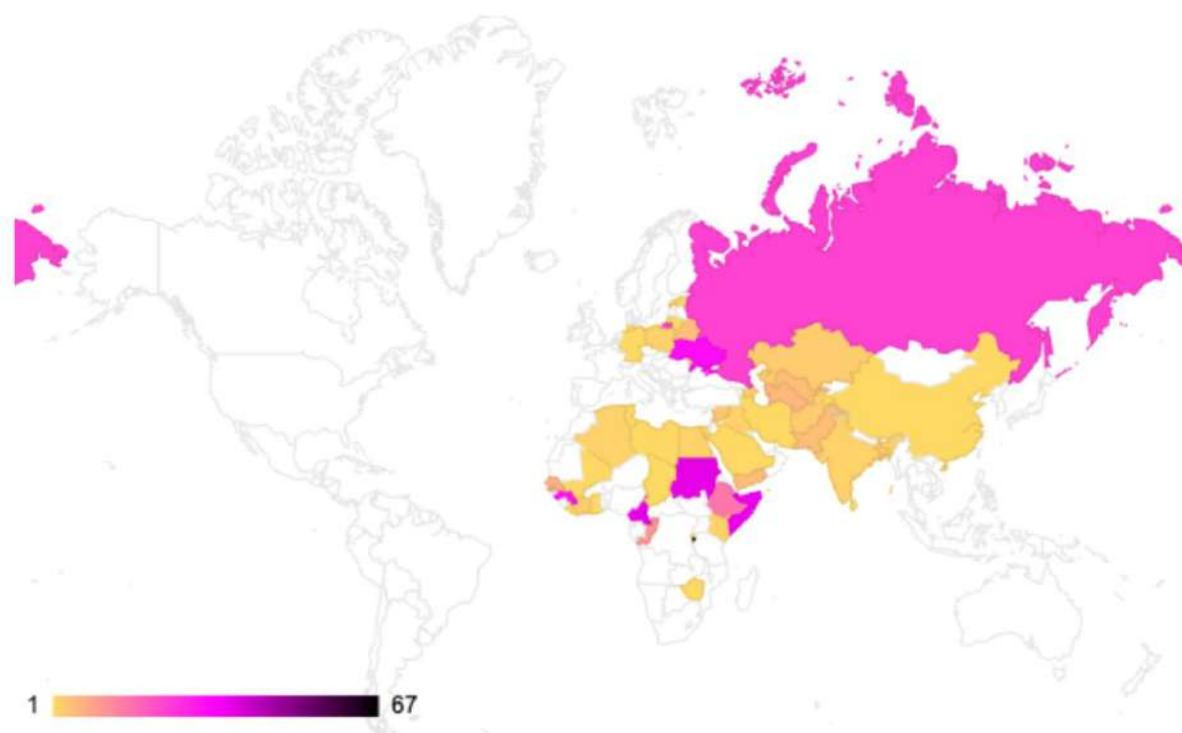
География гражданства обратившихся в общественную приемную

В 2025 году наибольшее количество обращений поступило от граждан_ок Бурунди (67), Коморских островов (54), Судана (37), Камеруна (37) и Сомали (36). Значительное число обращений также поступило от граждан_ок Украины (32), Гвинеи (32) и Российской Федерации (24). В 18 случаях данные о гражданстве заявитель_ниц отсутствовали.

Активно обращались граждан_ки Эфиопии (16), Эритреи (12), Конго (11), Сенегала (7), Туркменистана (6), а также Узбекистана (5), Беларуси (5), Пакистана (5), Йемена (5), Сирии (4).

Также в общественную приёмную поступали запросы от граждан_ок: Бангладеша (3), Кот-д'Ивуара (3), Казахстана (3), Афганистана (3), Молдовы (3), Эстонии (2), Алжира (2), Индии (2), Кении (2), Гамбии (2), Египта (2), Ирака (2), Азербайджана (2), Польши (2), Шри-Ланки (1), Либерии (1), Литвы (1), Ганы (1), Чада (1), Руанды (1), Зимбабве (1), Мали

(1), Ирана (1), Китая (1), Таджикистана (1), Германии (1), Туниса (1), Ливии (1) и Саудовской Аравии (1).

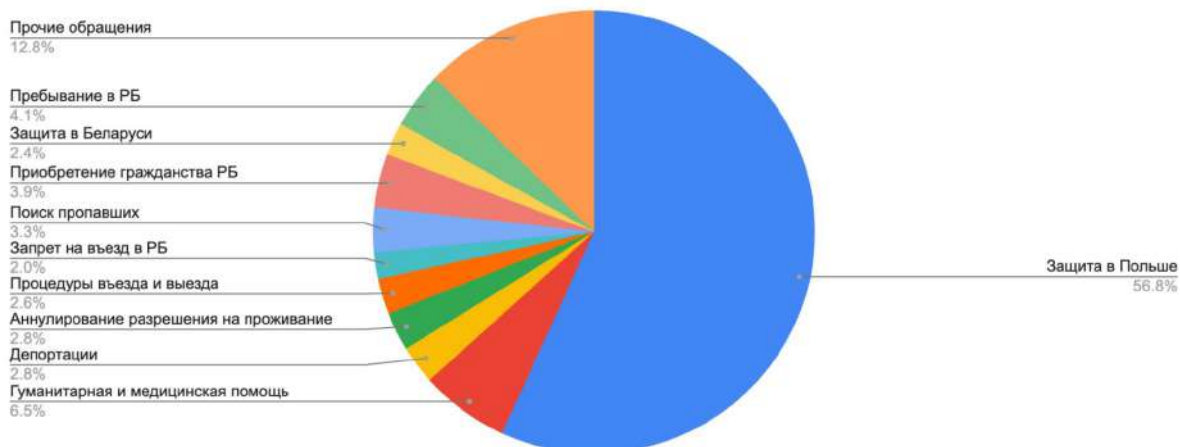
Тематика обращений

В 2025 году большинство обращений, поступивших в общественную приёмную, касались вопросов процедуры международной защитой в Польше (262 обращения). В частности, заявитель_ницы интересовались порядком подачи ходатайства о защите, возможностями доступа к процедуре международной защиты после пересечения границы, а также условиями рассмотрения заявлений в Польше.

Продолжающийся гуманитарный кризис также обусловил поступление запросов о поиске пропавших мигрант_ок на границе Беларуси и стран Европейского союза (19 обращений). Кроме того, заявитель_ницы обращались за консультациями, связанными с получением медицинской помощи (16 обращений) и гуманитарной помощи (11 обращений) в Беларуси.

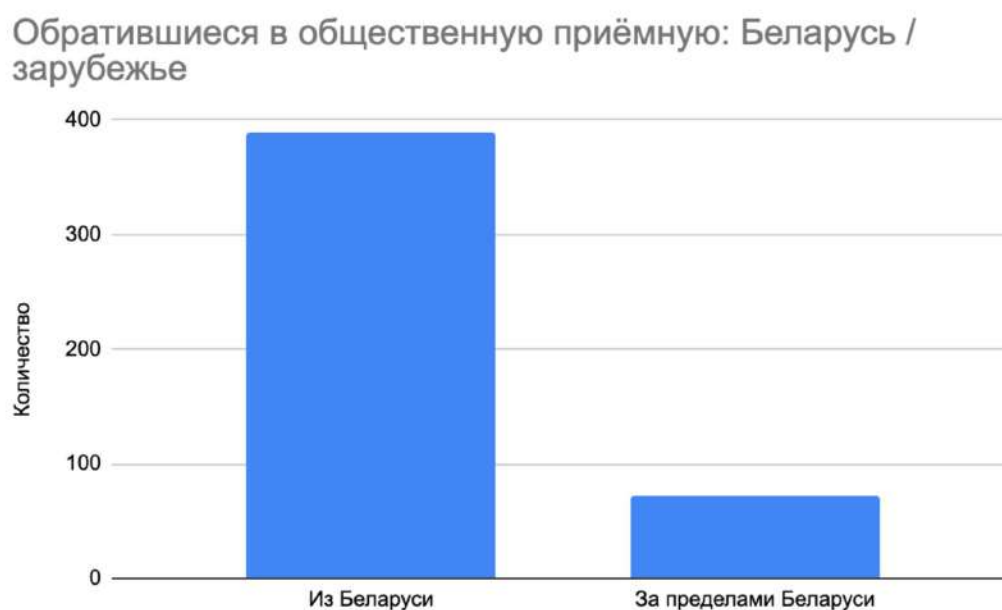
Ряд обращений касался вопросов приобретения белорусского гражданства (18 обращений), депортации и выдворения иностран_ок (13 обращений), аннулирования разрешений на проживание (13 обращений), въезда, выезда и визовых процедур (12 обращений), а также легализации пребывания в Беларуси (6 обращений). Заявитель_ницы также обращались по вопросам запрета на въезд (9 обращений) и задержаний иностран_ок (8 обращений).

Структура обращений по тематике

Обратившиеся в общественную приемную из Беларуси и за рубежом

Количество обращений от людей внутри Беларуси продолжает оставаться высоким. Мы также получаем запросы от тех, кто находится за пределами страны – как в странах ближнего зарубежья и ЕС, так и в более отдаленных регионах.

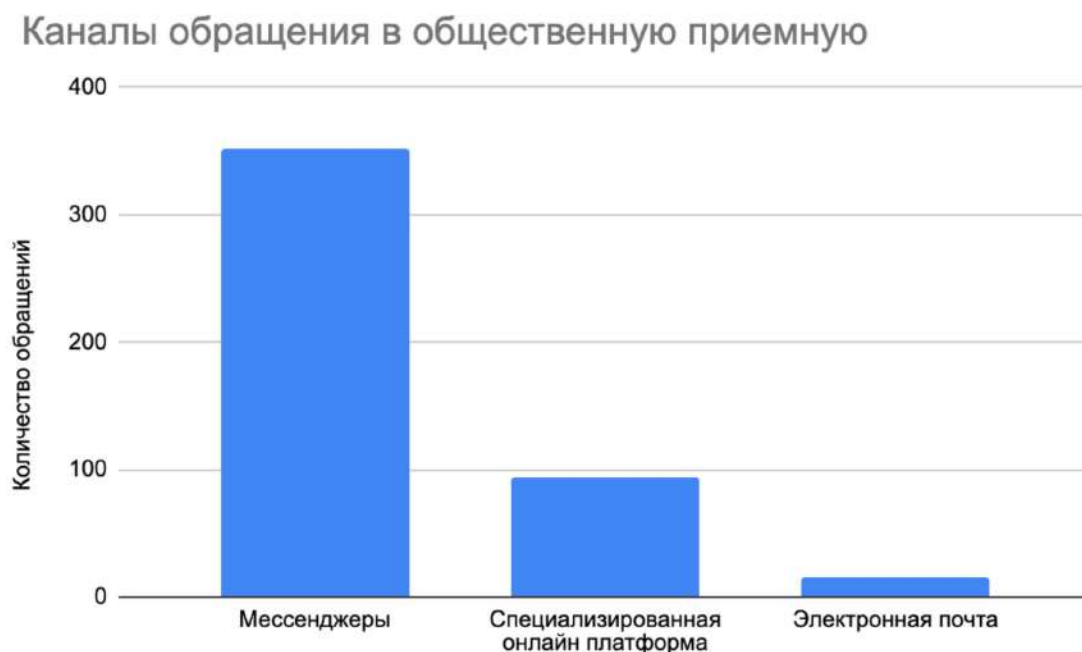
Каналы обращений в общественную приемную

С 2021 года общественная приемная приостановила личный прием иностран_ок в своих офисах в Беларуси. В 2025 году большая часть людей обращалась к нам через различные мессенджеры, позволяющие проводить полноценные консультации и безопасно обмениваться документами.

Мессенджеры: 351 обращение

Специализированная онлайн платформа: 94 обращения

Электронная почта: 16 обращений

Изменения в законодательстве Беларуси в сфере прав иностран_ок в 2025 году

В 2025 году миграционная политика Беларуси была направлена на дальнейшее регулирование вопросов трудовой миграции и усиление контроля за пребыванием иностранных граждан_ок на территории страны. Приоритеты, закрепленные в Концепции миграционной политики на 2024-2028 годы, получили дальнейшее развитие как в новых нормативных актах, так и в правоприменительной практике.

23 августа 2025 года вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь №202 от 21 мая 2025 года «О повышении роли нанимателей в области внешней трудовой миграции». Документ существенно расширил обязанности нанимателей, привлекающих иностранную рабочую силу. В частности, теперь на них возлагается ответственность за контроль условий проживания трудящихся-мигрант_ок, соблюдение ими миграционного законодательства, а также за организацию проверки знания одного из государственных языков до заключения трудового договора.

В ходе регулярных проверок условий проживания иностранных работни_ц, введенных Указом, наниматели обязаны посещать места их проживания и оценивать соответствие установленным требованиям. При этом сами трудящиеся-мигрант_ки не могут ограничивать доступ для проведения таких проверок.

Дополнительно Указ закрепил запрет на временный перевод трудящихся-мигрант_ок к другому нанимателю.

В развитие положений Указа №202 Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 3 сентября 2025 года №477, которым установил порядок обязательной оценки знаний трудящимися-мигрант_ками одного из государственных языков. Тестирование

проводится на платной основе и является необходимым условием для трудоустройства по ряду востребованных специальностей, включая медицинские и сервисные профессии. В случае неудовлетворительного результата теста наниматель не может заключить трудовой договор с иностран_кой.

Дополнительно в 2025 году был обновлен перечень профессий, по которым иностранные граждан_ки могут трудоустраиваться в упрощённом порядке (Постановление Министерства труда и социальной защиты от 12 декабря 2024 года №99). По сравнению с предыдущим периодом перечень был незначительно расширен, что свидетельствует о сохранении курса на привлечение иностранной рабочей силы.

Таким образом, изменения 2025 года демонстрируют двувекторность миграционной политики: с одной стороны, сохраняется стремление к привлечению иностранных работни_ц, с другой – усиливаются механизмы контроля за их пребыванием и трудовой деятельностью. Расширение обязанностей нанимателей и введение дополнительных требований к иностранным работни_цам может создавать новые барьеры для доступа к легальному трудоустройству и усиливать зависимость мигрант_ок от работодателей.

Анализ обращений

В 2025 году количество обращений в общественную приемную Human Constanta резко увеличилось по сравнению с предыдущими периодами. Если в 2023 году было получено 219 обращений, в 2024 - 254, то в 2025 году их число достигло 461.

Рост обращений происходил на фоне ограничений, введенных Польшей на границе, сокращения возможностей польских организаций помогать людям, находящимся в Беларуси, а также увеличения продолжительности пребывания транзитных мигрант_ок в стране. Эти обстоятельства могли способствовать более частому обращению за помощью в Human Constanta, однако имеющиеся данные не позволяют однозначно установить причинно-следственную связь.

Обращения, связанные с международной защитой в Польше, часто включали в себя также запросы о гуманитарной помощи на территории Беларуси, включая доступ к жилью, продуктам питания, медицинской помощи. Это свидетельствует об отсутствии системы социальной защиты для транзитных мигрант_ок в Беларуси.

Одновременно обращения 2025 года демонстрируют усиление миграционного контроля в Беларуси. В ряде случаев вопросы об аннулировании разрешений на проживание рассматривались без достаточного учета индивидуальных обстоятельств заявителе_ниц, таких как наличие семейных, гуманитарных или иных значимых обстоятельств.

Несмотря на снижение публичного внимания к ситуации на границе Беларуси и ЕС, общественная приемная продолжала мониторинг гуманитарного кризиса. Мы работали с обращениями о пропавших и погибших на границе мигрант_ках, разлучении семей, а также положении детей, рожденных от мигрант_ок на территории Беларуси.

Международная защита: новое правовое регулирование в Польше и изменение структуры обращений

В 2025 году структура обращений в общественную приёмную Human Constanta по вопросам международной защиты существенно изменилась. Количество запросов, связанных с получением защиты в Беларуси, сократилось с 50 в 2024 году до 11 в 2025 году. Одновременно число обращений по вопросам международной защиты в Польше выросло с 24 до 262.

Сокращение числа обращений по белорусской процедуре само по себе не позволяет однозначно определить причины такой динамики. Вместе с тем заявительницы, как и в предыдущие годы, сообщали о трудностях при подаче ходатайств в Беларуси, включая отказы в приёме заявлений и длительное ожидание первичного приёма. На этом фоне резко выросло количество обращений по вопросам получения международной защиты в Польше. Такое изменение происходило одновременно с введением новых ограничений на польско-беларусской границе.

В марте 2025 года правительство Польши ввело временные ограничения на подачу заявлений о предоставлении международной защиты на польско-беларусской границе. Эти меры распространяются как на официальные пункты пропуска, так и на участки так называемой «зелёной» границы, и означают, что пограничная служба Польши не принимает заявления о международной защите от иностранцев, прибывающих с территории Беларуси.

Введенные ограничения предусматривают ряд исключений, когда подача заявлений о защите остаётся возможной. В частности, если заявления подаются несовершеннолетними без сопровождения, беременными женщинами, а также иностранцами, которым может потребоваться особый уход в связи с их возрастом или состоянием здоровья. Также сотрудники пограничной службы могут принять

заявление о защите в случаях, когда иностран_ки докажут, что они подвергаются реальному риску на территории, с которой они въезжают в Польшу.

Изначально введённые как временная мера, ограничения могут продлеваться, что вызывает неопределенность относительно доступности процедуры международной защиты на границе.

Исключения из ограничений доступа к процедуре международной защиты на польско-беларусской границе обусловили рост обращений от беременных женщин. Анализ обращений показывает, что многие из них рассматривают беременность как обстоятельство, повышающее вероятность доступа к процедуре международной защиты в Польше. По сообщениям самих заявитель_ниц, распространению такой информации способствуют как неформальные сети мигрант_ок, так и посредники, предлагающие услуги по организации дальнейшего перемещения в Европейский союз. Наблюдаемая динамика также соответствует информации партнерских организаций в Польше, отмечающих рост числа обращений от беременных женщин после введения соответствующих исключений.

Таким образом, ограничения на польско-беларусской границе не только усложнили доступ к международной защите, но и повлияли на состав мигрант_ок, выбирающих маршрут через Беларусь. В частности, предусмотренное для беременных женщин исключение стало для некоторых из них определяющим фактором при принятии решения ехать в Польшу. При этом необходимость совершать такое перемещение во время беременности создаёт дополнительные риски для здоровья и безопасности женщин.

Иностранные студент_ки

В 2025 году значительная часть обращений в общественную приемную Human Constanta по вопросам международной защиты в Польше

поступала от иностранных студент_ок, находящихся на территории Беларуси. Подавляющее большинство студент_ок приехали из африканских государств. Заявитель_ницы обращались за консультациями по вопросам последствий возможного отчисления, аннулирования разрешений на проживание, утраты оснований для пребывания в Беларуси, а также пересечения границы с Польшей для обращения за международной защитой.

Анализ обращений показывает, что для многих иностранных студент_ок Беларусь рассматривается как транзитная страна, в которой их положение остается нестабильным. При утрате оснований для пребывания - например, в случае отчисления, невозможности продолжать обучение или отсутствия средств для оплаты обучения и проживания - они сталкиваются с риском быстрой утраты легального статуса и ограниченными возможностями его восстановления.

Практика 2025 года также подтверждает тенденцию, зафиксированную в 2024 году: для части иностранных студент_ок, прежде всего граждан_ок отдельных африканских стран, образовательная миграция в Беларусь фактически становится вынужденной формой миграции и способом покинуть страну происхождения в условиях отсутствия безопасных и доступных альтернатив. В подобных случаях получение образования нередко сочетается с последующим поиском международной защиты за пределами Беларуси.

Ряд обращений свидетельствует о высокой степени зависимости иностранных студент_ок от решений администрации учебных заведений и общежитий при взаимодействии с миграционными органами. На практике администрация нередко выступает посредником в коммуникации с государственными органами, что создает дополнительную зависимость студент_ок от решений учебного заведения. В отдельных случаях заявитель_ницы сообщали об оформлении выездных документов без их инициативы или о невозможности своевременно получить информацию и документы,

необходимые для урегулирования своего миграционного статуса.

Рост числа подобных обращений может быть связан в том числе с развитием образовательной миграции согласно Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024-2028 годы, который предусматривает активное привлечение иностранных абитуриент_ок в белорусские учебные заведения. Однако, практика свидетельствует, что для части иностранных студент_ок обучение в Беларуси воспринимается как один из доступных путей дальнейшего перемещения в страны Европейского союза. При этом, подобные ожидания зачастую не соответствуют реальным возможностям: после прибытия в Беларусь многие сталкиваются с отсутствием безопасных и доступных механизмов продолжения миграции, а попытки изменить миграционный статус или обратиться за международной защитой сопровождаются высоким риском утраты легального пребывания и выдворения в страны происхождения.

Обращения, связанные с рисками преследования по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

В 2025 году в общественной приемной Human Constanta отмечается рост числа обращений от заявитель_ниц, открыто указывающих свою принадлежность к ЛГБТК+ сообществу и рассматривающих ее как основание для обращения за международной защитой. Если в предыдущие годы такие обращения носили единичный характер, то в 2025 году как минимум 15 обращений были напрямую связаны с рисками преследования, насилия или дискриминации в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. При этом фактическое количество подобных обращений, вероятно, выше. В условиях высокой стигматизации, зависимости от временных социальных связей и ограниченного круга доверенных лиц многим заявитель_ницам сложно открыто говорить о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Страх столкнуться с насилием, осуждением или разглашением этой информации может

препятствовать ее раскрытию даже при обращении за помощью.

Анализ обращений показывает, что заявитель_ницы сталкиваются с рисками преследования в странах происхождения, включая насилие, угрозы со стороны семьи и окружения, принуждение к браку, а также давление, связанное с религиозными и социальными нормами. В ряде случаев речь идет о прямой угрозе жизни и безопасности, что вынуждает людей покидать страну происхождения.

Одновременно обращения показывают, что после прибытия в Беларусь многие заявитель_ницы продолжают находиться в ситуации социальной и правовой незащищенности. Часть из них сталкивается с отсутствием постоянного жилья, финансовой поддержки и доступа к медицинской помощи, а также с риском утраты легального статуса. В ряде случаев заявитель_ницы сообщали, что их благополучие зависит от случайных знакомств, временных неформальных связей, часто они вынуждены проживать у других мигрант_ок. Однако, это дополнительно повышало риски эксплуатации, насилия и социальной изоляции.

Характер обращений свидетельствует о том, что Беларусь практически не рассматривается заявитель_ницами как страна возможного получения международной защиты по основаниям, связанным с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Несмотря на то что для части из них Беларусь становилась «первой безопасной страной» после бегства из страны происхождения, большинство обращений было связано с поиском возможностей получения защиты в странах Европейского союза, прежде всего в Польше. На выбор такой стратегии влияли как собственный опыт пребывания в Беларуси, так и информация, распространяемая внутри мигрантских сообществ о практических сложностях получения международной защиты.

Гуманитарные и медицинские обращения

В 2025 году в общественную приемную Human Constanta увеличилось количество обращений гуманитарного и медицинского характера. Заявитель_ницы сообщали об отсутствии жилья, доступа к продуктам питания, медицинской помощи и средств к существованию, а также о последствиях насилия, пережитого как в странах происхождения, так и во время миграции и нахождения в Беларуси.

Многие обращения поступали от мигрант_ок, оказавшихся в Беларуси после неудачных попыток пересечения границы с Европейским союзом или утраты оснований для легального пребывания в Беларуси. В ряде случаев люди сообщали о проживании на улице, у случайных знакомых или в местах, не предназначенных для проживания, а также о невозможности получить медицинскую помощь и отсутствии финансовой поддержки.

Среди заявитель_ниц были люди с хроническими заболеваниями, инвалидностью, последствиями травм и хирургических вмешательств, беременные женщины и семьи с детьми. Отдельные обращения касались последствий физического и сексуализированного насилия, а также эксплуатации во время миграции.

Анализ обращений свидетельствует об ограниченности доступных механизмов гуманитарной поддержки для мигрант_ок, оказавшихся в кризисной ситуации. При обращении в профильные государственные, международные и общественные организации возможности оказания помощи зачастую были ограничены их мандатом, имеющимися ресурсами или критериями доступа к услугам. В ряде случаев заявитель_ницам могла быть предоставлена разовая гуманитарная помощь, например, продукты питания, одежда или предметы первой необходимости, однако такая поддержка не решала вопросы временного размещения, оплаты медицинской помощи, приобретения лекарственных препаратов и иных потребностей, связанных с

длительным пребыванием в кризисной ситуации.

Незадокументированные дети мигрант_ок

В 2025 году в общественную приемную Human Constanta продолжали поступать обращения, связанные с отсутствием документов у детей, рожденных мигрант_ками в Беларуси. Подобные ситуации возникают в условиях отсутствия четких и доступных процедур документирования, а также сложного взаимодействия между белорусскими государственными органами и дипломатическими представительствами стран происхождения родителей.

На практике такие случаи сопровождаются длительным состоянием правовой неопределенности ребенка и его родителей, ограничением контакта между членами семьи, а также угрозой разлучения семьи. Работа с подобными обращениями требует комплексного правового сопровождения и нередко включает необходимость взаимодействия с международными механизмами защиты прав человека.

- **Пример из практики: разлучение матери и ребенка из-за отсутствия проездных документов**

В 2025 году общественная приемная сопровождала дело гражданки Гвинеи, которая прибыла в Беларусь по студенческой визе и родила ребенка на территории страны. В связи с преждевременными родами ребенку потребовалась длительная медицинская помощь, для чего он был помещен в медицинское учреждение.

Доступ матери к ребенку был ограничен, а возвращение ребенка было поставлено в зависимость от уплаты значительной суммы за медицинские услуги. Впоследствии ребенок был помещен в Дом ребенка. Одновременно срок действия визы матери истек, что привело к утрате оснований для законного пребывания в Беларуси, ее задержанию и последующей депортации.

На момент депортации гражданка Гвинеи не располагала документами, необходимыми для оформления удостоверения личности ребенка и его выезда, а также была лишена возможности поддерживать с ним регулярный контакт. В результате мать и ребенок оказались разлучены, при этом ключевым препятствием для их воссоединения оставалось отсутствие у ребенка необходимых документов.

Данный случай демонстрирует, что отсутствие эффективных и доступных процедур документирования детей, рожденных у мигрант_ок на территории Беларуси, может приводить не только к неопределенности их правового статуса, но и к длительному разлучению семей. В рассматриваемом случае оформление документов для ребенка зависело от взаимодействия компетентных органов Беларуси и Гвинеи. Отсутствие дипломатического представительства Гвинеи в Беларуси потребовало осуществления коммуникации через посольство Гвинеи в Российской Федерации, что существенно усложнило и увеличило продолжительность процедуры. В результате задержек с обеих сторон мать и ребенок оставались разлученными более года.

Последствия гуманитарного кризиса: поиск информации о погибших и пропавших и помощь родственни_цам

В общественную приемную Human Constanta продолжают поступать обращения о поиске пропавших мигрант_ок, а также по вопросам установления судьбы погибших мигрант_ок и взаимодействия с государственными органами в Беларуси.

Подобные ситуации часто сопровождаются длительной неопределенностью для родственни_ц, отсутствием своевременной информации о судьбе близких и необходимостью самостоятельно обращаться в различные государственные органы Беларуси. На практике это может быть затруднено отсутствием доступных каналов дистанционной коммуникации: направление электронных обращений

осуществляется через специализированную государственную систему с интерфейсом на белорусском и русском языках, а регистрация в ней требует наличия белорусского номера мобильной связи. Для родственников, находящихся за пределами Беларуси, это создает дополнительные препятствия при попытке получить информацию о судьбе своих близких.

- **Пример из практики: установление судьбы пропавшего на границе**

В 2025 году в общественную приемную Human Constanta обратился гражданин Сомали с просьбой найти его брата, пропавшего после попытки пересечения белорусско-латвийской границы. Спустя более месяца родственникам стало известно от третьих лиц, что тело, предположительно принадлежащее пропавшему, было обнаружено и помещено в один из моргов Витебской области. При этом семья не располагала официальным подтверждением этой информации и не могла установить местонахождение тела, организовать его опознание и получить сведения о дальнейших процедурах.

Общественная приемная Human Constanta направила обращения в медицинские учреждения, органы внутренних дел, Следственный комитет и иные государственные органы с просьбой установить местонахождение тела и обеспечить участие родственника в процедуре опознания. В ходе рассмотрения обращений государственные органы подтвердили, что вопросы установления личности, опознания и передачи тела будут решаться в рамках проверки по факту смерти и посредством взаимодействия с дипломатическим представительством Сомали в Российской Федерации, поскольку дипломатическое представительство Сомали в Беларуси отсутствует. До завершения предусмотренных законодательством процедур проверки передача тела родственникам не рассматривалась.

Впоследствии белорусские органы власти самостоятельно связались с родственниками погибшего, подтвердили обнаружение тела и организовали дальнейшее взаимодействие через посольство Сомали в Российской Федерации. После подтверждения личности семья получила возможность дистанционно ознакомиться с телом погибшего, оформить необходимые документы через дипломатическое представительство и организовать его захоронение с соблюдением религиозных традиций.

Данный случай показывает, что при отсутствии дипломатического представительства страны происхождения в Беларуси установление личности погибшего, взаимодействие с родственниками и организация передачи тела требуют последовательной коммуникации между несколькими государственными органами и дипломатическими представительствами разных государств. До завершения этих процедур родственники могут длительное время не располагать официальной информацией о судьбе близкого человека, месте нахождения тела и порядке его передачи для захоронения.

Подобные ситуации также затрагивают вопросы достойного обращения с умершими и уважения к их близким, включая право родственни_ц на получение своевременной и полной информации о судьбе погибших, месте их нахождения и захоронения.

Миграционный контроль и регулирование правового положения иностран_ок

- **Аннулирование разрешений на проживание и подтверждение “законного источника дохода”**

В 2025 году в общественную приемную Human Constanta продолжали поступать обращения, связанные с риском аннулирования разрешений на временное проживание в Беларуси. Значительная часть подобных случаев касалась требований государственных органов подтвердить

наличие “законного источника дохода”.

Анализ обращений показывает, что на практике данное требование нередко интерпретируется государственными органами исключительно как необходимость официального трудоустройства, несмотря на то, что понятие законного источника дохода является более широким и может включать иные формы обеспечения - поддержку от членов семьи, доход от имущества, социальные выплаты или иные законные источники дохода.

В ряде случаев с подобными трудностями сталкивались люди, временно не осуществляющие трудовую деятельность по объективным причинам: родители малолетних детей, люди с инвалидностью, а также иностран_ки, находящиеся на обеспечении супругов или родственни_ц. Подобная практика отражает стремление государства к повышению уровня занятости населения, в том числе среди иностран_ок. Однако, зависимость разрешения на проживание в Беларуси, выданного по основаниям, не связанным с трудоустройством, от фактического трудоустройства иностран_ок является нарушением не только миграционного законодательства, но и запрета принудительного труда, закрепленного в Конституции и трудовом законодательстве.

Для заявитель_ниц аннулирование разрешений на проживание может означать разрыв семейных и социальных связей, потерю жилья, прекращение обучения или лечения, а также резкое ухудшение уровня жизни. В результате миграционное законодательство в подобных случаях начинает использоваться не только как инструмент регулирования пребывания иностран_ок, но и как механизм административного давления, существенно влияющий на устойчивость их положения в стране.

- **Запреты на въезд и ограниченные возможности обжалования**

В 2025 году в общественную приемную Human Constanta продолжали поступать обращения, связанные с запретами на въезд в Беларусь. Значительная часть таких обращений касалась граждан_ок Украины, которым ранее был запрещен въезд на территорию Российской Федерации, после чего аналогичные ограничения применялись и белорусскими государственными органами.

Подобная практика связана с действием Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и порядке исполнения решений об отказе во въезде на территорию государств - участников Соглашения. В соответствии со статьей 2 Соглашения решения об отказе во въезде, принятые одним государством, могут признаваться основанием для отказа во въезде на территорию другого государства. Согласно практике общественной приемной, решения российских государственных органов нередко воспроизводятся белорусской стороной без самостоятельной оценки конкретных обстоятельств дела.

Вместе с тем положения Соглашения не предусматривают автоматического применения аналогичного запрета. Решение о признании и применении ограничения въезда принимается компетентными органами самостоятельно. Более того, статья 4 Соглашения прямо предусматривает возможность разрешения въезда или пребывания иностранного гражданина на территории государства даже при наличии запрета, вынесенного другим государством - участником Соглашения.

Возможность оспаривать такие решения осложняется тем, что согласно части 4 статьи 31 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» государственный орган, принявший решение об отказе во въезде, не обязан сообщать иностранному гражданину основания принятия такого

решения. В результате многие иностран_ки оказываются лишены возможности понять причины запрета на въезд, предоставить значимые для пересмотра решения объяснения или доказательства, а также подготовить полноценную жалобу. Такая практика усиливает правовую неопределенность миграционных процедур, расширяет дискрецию государственных органов и ограничивает доступ иностран_ок к эффективным механизмам защиты своих прав.

- **Угрозы утраты документов на проживание и давление при рассмотрении вопроса о гражданстве**

В общественную приемную обратился гражданин Украины, имеющий разрешение на постоянное проживание в Беларуси и подавший заявление о приобретении гражданства Республики Беларусь в порядке регистрации. Заявитель длительное время проживал в Беларуси вместе с семьей и характеризовал себя как этнического белоруса.

Спустя несколько месяцев после подачи заявления заявитель был вызван в подразделение по гражданству и миграции, где его длительно опрашивали, в том числе с изучением содержимого мобильного телефона и личной переписки. По словам заявителя, сотрудники миграционных органов сообщили ему о необходимости прохождения полиграфа и одновременно указывали, что в случае возникновения “подозрений” в отношении него могут быть приняты меры вплоть до высылки из страны.

Заявитель сообщал о наличии инвалидности и хронического болевого синдрома, из-за которого опасался прохождения полиграфа по медицинским причинам. После отказа от прохождения процедуры сотрудники, по словам заявителя, сообщили ему о высокой вероятности отказа в предоставлении гражданства, а также вновь упомянули возможность применения мер, связанных с утратой права на пребывание в Беларуси.

Данный случай демонстрирует применение миграционными органами процедур, не предусмотренных законодательством, с целью оказания давления и запугивания иностран_ок. Решения о приобретении гражданства и миграционном статусе зависят от широкой дискреции государственных органов. Несмотря на публичные заявления белорусских властей о поддержке граждан_ок Украины и создании благоприятных условий для их пребывания в стране, практика показывает сохранение механизмов давления и непредсказуемость процедур, связанных с вопросами гражданства и миграционного статуса.